Миусские разбойники

Матвей Страшный

История Приазовья второй половины 18 века – это не только история массовой колонизации ранее «серой» и малонаселенной зоны между двумя казачьими Войсками, но и история борьбы не на жизнь, а на смерть между теми, кто считал эту землю своей по праву вольного выбора, и теми, кто получил ее в награду за верную службу от императрицы Екатерины II Алексеевны. Одним из таких героев стал человек, давший свое имя райцентру на берегу Миуса.

Несмотря на известность Матвея, считающегося в народе основателем Матвеева Кургана, известно о нем крайне мало. Можно даже сказать, что практически ничего. Из скудных исторических сведений мы постарались собрать рассказ, проливающий свет на жизнь и судьбу этого человека.

Чем было Приазовье в 17 и 18 веках?

Если вы любите изучать карты, особенно старые, то наша Миусская земля преподнесет для вас огромное количество сюрпризов. Есть такое старинное тюркское слово «харцыз» (по-украински «харсыз»). В русском его теперь переводят только как «разбойник». А в оригинале слово имело значение «отчаянный [человек]», «тот, кому нечего терять». Почти как всем нам известное слово «казак».

А теперь посмотрим на карту местности в Приазовье, мысленно стерев с нее государственную границу. Сразу бросается в глаза всем известный город Харцызск. Но, кроме него, вдоль всей границы, от Новоазовского района до Родионово-Несветайского, находятся: семь (!) балок с названием «Харцызская» и еще одна, восьмая – с названием «Харцева». А кроме балок – две небольших речушки, обе – Харцызки.

Названия, как известно, дают местные жители. Если так, то едва ли на нашей земле обитали тихие и забитые крестьяне, стремившиеся к христианским подвигам. А ведь именно таким изобразил статский советник Яков Флоренсов, главный редактор первого миусского СМИ – «Полицейского листка Таганрогского градоначальства» – следующего героя нашего изыскания – Матвея Страшного. Антикварный экземпляр книги «Курган Матвеев», изданной им в 1860 году, сейчас можно купить в интернете от семи до почти двенадцати тысяч рублей. В сказании (текст его есть на сайте Матвеево-Курганской районной библиотеки) Матвей – блаженный крестьянин, смерть которого практически идентична смерти прославленного Русской Православной Церковью святого Серафима Саровского. Да и «житие» описано очень уж романтично и красиво... для того, чтобы быть правдой о человеке, жившем в этом месте в середине 18 века – официального начала массового заселения. Так что, как бы лично меня ни восхищал литературный стиль «Сказания», вероятнее всего, оно – пример государственной пропаганды, пытавшейся в середине 19 века выдать желаемое за действительное для масс крепостного люда Таганрогского округа, который еще за 30 лет до выхода книжки в свет жег на Миусе барские усадьбы и поднимал на вилы миусских дворян... Судя по всему, эта попытка редактора «Полицейского листка» создать Матвею новый, гораздо более благопристойный образ, так и не увенчалась успехом. Ведь в народе о Матвее, дойдя до наших дней, сохранились совсем другие сказания.

Правда, у нас, в Ростовской области, их осталось не так много, в отличие от памяти вот с той стороны границы, на Донбассе. У нас о миусских разбойниках я нашла лишь один «обрывок» документальных сведений, описанный более ста лет назад донским краеведом Иваном Сулиным. «Согласно преданию, сохранившемуся в «Церковно-приходской летописи Николаевской церкви сл. Голодаевки за 1903 г.», «слобода основана... Мартыном (Голодаем), запорожским войсковым старшиною, родоначальником здешних землевладельцев Мартыновых. Он был прислан для истребления разбойничьих шаек Екатериной Великой, центры которых были: Саур-Могила, Матвеев Курган и Зуй-Могила (слобода Зуевка Таганрогского округа)». По успокоении местности от шаек, грабивших караваны, идущие с Азовского моря на север, Мартын остался жить на этом шляху-дороге, основав нынешнюю Голодаевку». Это всё. Из описания только и можно понять, что, по идее, было как минимум три шайки – Зуя, Саура (Савки) и Матвея, промышлявших на Миусе и на Крынке.

На Донбассе информации о миусских разбойниках середины 18 века сохранилось гораздо больше. Причем очень многое, как мне кажется, не потерялось именно благодаря стремлению Украины обрести собственную самоидентичность и государственность. Например, только от дончан с той стороны границы я узнала, что харцызы – это не просто разнородные разбойники (как все считают), а «этносоциальная группа, проживавшая на территории Донецкой области с конца XVI до середины XVIII века». Что территория Приазовья не только была пограничной и спорной между Войском Запорожским и Войском Донским, но и очень активно, хотя и нелегально, постоянно осваивалась запорожцами, уставшими от жизни в Сечи. Точно так же, как нелегально осваивалась и теми донскими казаками, которые не желали или не могли жить по правилам, установленным Войском Донским. Обычно в какую-то из балок приходил со своим скарбом уставший от веселой походной жизни казак, оседался там, никого не спрашивая, и начинал заниматься натуральным хозяйством. Ловил рыбу, плодил овец и коров, сеял хлеб, заводил пчелок, выращивал бахчу и овощи. Вся эта оседлость, конечно, в обоих Войсках официально не поощрялась. Но есть-то ведь что-то нужно было и «не пашущим, не сеющим» казакам, всю жизнь проводящим в походах. Вот они «за долю малую» в провизии и закрывали глаза на аморальное, с их точки зрения, поведение своего товарища – запорожца или донца. А поскольку простая человеческая жизнь на Дону даже ко времени Ивана Миусского была уже значительно более оседлой и «остепенившейся», в отличие от жизни в Сечи, то становится понятно, почему заселять эти спорные земли больше стремились именно запорожцы – у них-то в Войске на тот момент нравы еще были «аховские», а законы жизни – гораздо более драконовские...

■ Легендарный Матвей, вероятнее всего был запорожцем

Однако даже переселение в райские кущи не способно в одночасье превратить человека, всю жизнь привыкшего жить грабежом и насилием, в тихого, законопослушного земледельца. А ведь Приазовье, будучи в те времена буферной зоной, соединявшей не только соперничавших друг с другом донцов и запорожцев, но и воевавших друг с другом русских и турок, совсем не было райскими кущами! Скорее, даже наоборот. Так что выжить тут в течение трех веков могли, действительно, только «харцызы» – отчаянные люди, которым больше нечего было терять...

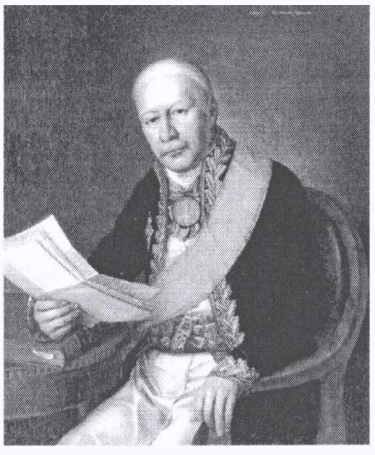
Кстати, по ходу расследования мне попалась на глаза история села Миус, находящегося в Саратовской области. Оказалось, что его тоже основали выходцы из нашего Приазовья – участники Булавинского восстания 1707-1708 годов, оказавшиеся навсегда оторванными от родной земли, как государственные преступники, попытавшиеся сопротивляться власти Петра I. На память о своей потерянной малой родине они дали основанному ими поселению имя «Миус». Разве это не удивительно? Прошедший сквозь века истории неизвестный русский Иван, соратник Разина, взял себе вторым именем «Миусский». И изгнанные за тысячу километров от дома, потерявшие свои гражданские права булавинцы назвали свое село этим же словом – «Миус». Трогательное отношение к своей родине у «государственных преступников», «воров», «смутьянов и разбойников» из Приазовья, неправда ли?

По следам Матвея на Миусе

Так был ли Матвей реальным человеком или он – просто легенда? А если был, осталось ли после него хоть что-то, кроме названия поселка, официальным основателем которого считается атаман Войска Донского Алексей Иловайский?

Если честно, то просто горько, как много мы забыли информации о своих корнях всего за последние тридцать лет, прошедшие с того момента, как наше Приазовье разделили занавесом границы на две разных культуры – украинскую и российскую! Ведь если на Дону, опираясь лишь на сведения Сулина, говорят о трех миусских разбойниках, то на Донбассе речь всегда идет только о двух названных братьях – Зуе и Харцызе (которого иногда называют Сауром) и вообще ничего не знают ни о каком Матвее. Словно расположенная у границы Саур-Могила – какое-то зазеркалье, напрочь искажающее реальность. А что, если попробовать взглянуть на наших разбойников с «донецкой» стороны?

«Донбасских» вариантов легенды очень много, расскажу самый полный. Разбойник Зуй (имя, а скорее даже – прозвище, имеющее значение «бойкий, верткий человек, хитрец и озорник») стоял лагерем у Зуй-горы – довольно высокая возвышенность в районе Зуевки – это верхнее и среднее течение реки Крынки. А его названный брат Харцыз (значение имени, напомню, – «отчаянный; тот, кому нечего терять»), обитал в окрестностях Саур-Могилы. Это верхнее и среднее течение Миуса. Оба брата-разбойника контролировали все Приазовье и координировали свои действия, стараясь во всем друг другу помогать. Так что поймать их не мог никто. Но однажды вызвался это сделать один довольно молодой пан, по фамилии Иловайский. Многие смеялись над ним: где, мол, такому молодому побороть таких сильных разбойников! Но Иловайского насмешки не смутили. Он решил: раз разбойников не удается взять силою, то нужно взять хитростью. И нарочно пустил мимо логова Харцыза небольшой караван со спиртным. Караван, конечно же, был разграблен. Разбойники устроили гулянку и до бесчувствия напились. Вследствие чего подошедший отряд Иловайского никто из них вовремя не заметил, не успев вовремя и подать условный сигнал названным братьям, чтобы те спешили на помощь. Так Иловайский победил Харцыза и его шайку. А потом сам поджёг смоляную бочку на Саур-Могиле и, спрятавшись с войском в засаде, стал поджидать Зуя. А когда тот пришел к Саур-Могиле, разбил и его. За это пан Иловайский в награду получил и землю, которая ранее была за разбойниками, и большое денежное вознаграждение. На эти деньги он основал возле Зуевой горы свое поселение, назвав его Зуевка. Напомню, Зуевку основал младший брат атамана Алексея Ивановича Иловайского – Дмитрий. Тот самый, который основал и Дмитровку в окрестностях Саур-Могилы.

■ Портрет победителя миусских разбойников - генерала от кавалерии Дмитрия Ивановича Иловайского

А теперь представьте себе наше Приазовье. Если шайки Зуя и Харцыза действительно были, как говорит легенда, одними из самых крупных и опасных, а Харцыз сидел на Саур-Могиле, то не слишком ли мала становится «кормовая база» сидящего в районе одноименного кургана «третьего» равноценного им, если верить Сулину, разбойника – Матвея? Особенно, если вспомнить, что еще ниже по течению находятся три больших, хорошо охраняемых слободы (Покровская, Троицкая, Николаевская) и крепость Таганрог с кучей солдат. А вот если допустить, что Матвея в некоторых местах могли знать, как Харцыза, Саура или даже Наума – все сразу начинает выглядеть совсем иначе. Особенно если взглянуть на старые карты – двух- и трёхвёрстки. Например, на правом берегу Миуса в районе современного Ряженого есть балка Страшная, которую местные старожилы связывают именно с Матвеем. Еще даже в советские времена ходили слухи, что там он, якобы, зарыл свои сокровища. Сокровищ, насколько это известно, никто так и не нашел. Но в разбойничий клад ряженцы верили очень долго! А чуть ниже нашей нынешней Марьевки по течению притока Миуса – речки Каменки, тоже впадающей в Миус в районе Ряженого, на двухвёрстке обозначен курган с названием «Матвеев» и при нем балка, тоже – «Матвеева». Это помимо кургана «Матвеева» на месте нынешнего райцентра!

Однако самое интересное на топографических картах первой и второй половины 19 века – это окрестности Саур-Могилы. Глубокая балка, которая спускается с Саур-Могилы прямо на юг – тоже «Матвеева»! Ниже она, точно веточка, примыкает к более крупной «ветви» – балке Камышеваха, которая начинается у села Сауровка, а кончается впадением в Севастьянку, а из нее – в Крынку. Очень удобно, если надо податься к названному брату в Зуевке рекой, а не степью. Или попасть к Страшной балке тайно, через слияние Крынки с Миусом, а не через Голодаевку, где, может, сидит в засаде очередной посланный Екатериной II отряд...

Так запорожец или донец?

Так кем же вероятнее всего был наш легендарный разбойник Матвей – запорожцем или донцом? Пообщавшись с местными краеведами, пришла к выводу, что, вероятнее всего, он пришел в наши места из Запорожской Сечи, где как раз с начала 18 века начались процессы, предопределившие ее полную и окончательную ликвидацию Екатериной Великой в 1775 году и переселение запорожцев на Кубань. Все эти процессы, естественно, не могли не вызвать массовые разброд и шатание среди запорожцев. В том числе и облюбовавших для жизни уютные балки и покатые холмы Приазовья. Так что, учитывая «буферность» и малозаселенность в то время этих территорий, здесь после 1750 года просто не могли не появиться все отчаянные и недовольные сложившейся в Сечи ситуацией Зуи, Харцызы, Сауры и Матвеи... Желавшие жить на привычном месте и по-старому, а по сему выбравшие для себя разбойничью стезю – грабежи караванов, идущих от моря на север и от Новочеркасска и Таганрога – на запад. Если учесть, что Дмитрий Иловайский родился в 1738 году, то, учитывая, что он во время ликвидации двух шаек разбойников еще мог считаться «молодым», но уже дееспособным, события должны были происходить примерно в период 1760-1770 годов. Напомню, как раз в 1775-м году была основана Зуевка, в 1777-м – находящаяся у Саур-Могилы Дмитровка, и лишь в 1780-м – Матвеев Курган. Причем, если основателем первых двух сел был Дмитрий Иловайский, то Матвеев Курган – это поселок его старшего брата Алексея...

Если же в этой истории вспомнить и местную легенду о том, что разбойник Матвей был похоронен именно на том кургане, где сейчас стоит ЦРБ и где позже возникло кладбище одноименной слободы, то можно предположить, что караван со спиртным, посланный Иловайским для Харцыза, был захвачен и разграблен именно здесь. Что и стало причиной потери знаменитым разбойником его буйной головы...

Причем, как всегда бывает, вряд ли из его шайки «лыцарей» убили всех поголовно. Кто-то из знавших его, уважавших, а может, и любивших, наверняка остался в живых, смирившись со своей участью простого поселянина-земледельца, живущего отныне на землях «пана». Поселившись у могилы своего погибшего вожака, они и стали настоящими основателями Матвеева Кургана. К поселению которых в 1780 году привез и осадил своих крестьян из Средней Полосы России новый владелец этой земли – Атаман Войска Донского Алексей Иванович Иловайский...

Елена Мотыжева